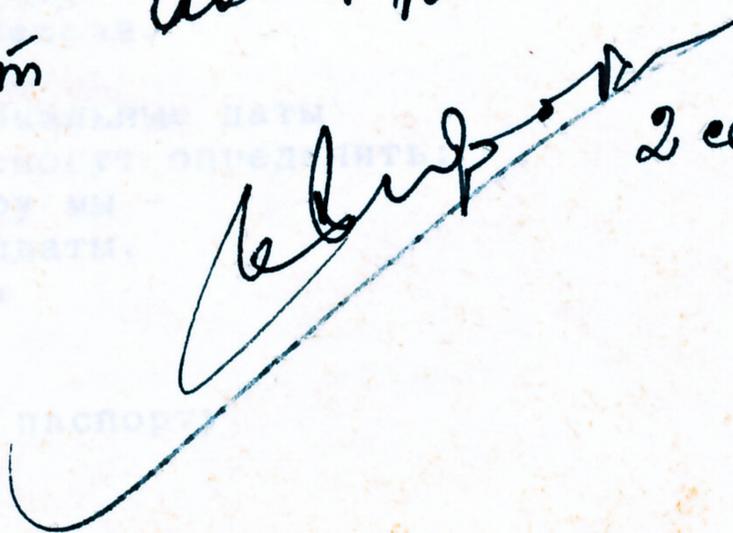


Цгорь Реформатский

Моему Другу...

в память о жертвах гурьех-резанца,
покинувших нас навеки
от Автора - последнего резанца

 2 сентября 1999г.

Москва, конец XX века

Игорь РЕФОРМАТСКИЙ

Моему ДРУГУ

СОНЕТ ЧЕТВЕРТЫЙ

Судьбою суждено безвременно терять
Людей нам дорогих. И нету им возврата.
Но жизнь идет вперед, ей нет дороги вспять,
Не возвратить того, что пропустил когда-то.
Должны ценить мы каждое мгновенье,
Которое несло нам жизни упоенье,
А, потеряв того, навеки кто ушел,
Хранить в душе все то, что было хорошо.
Но жизнь идет вперед. Должны ли мы навек
Обречь себя одним воспоминаньям,
Забыв о будущем, забыв о всех желаньях?
Богат не только прошлым человек.
Не вправе прошлому вовеки изменить,
Должны мы ради будущего жить.

С О Л Д А Т Ы

Когда-то становится
Тридцать
И сорок,
А там уж гляди -
Пятьдесят,
Шестьдесят,
Но есть в нас задор,
Есть изюминка,
Порох,
Без них обойтись
Нам в жизни нельзя.
Нельзя!
Не только формальные даты
Наш возраст смогут определить:
Росли на ветру мы -
Мальчишки-солдаты,
И ветер войны
Нас сумел
Закалить.
Оставшись по паспорту
Молодыми,
Мы стали
Старше паспортных лет:
Мальчишки стали
С висками седыми -
Войны беспощадной
Безжалостный след.
В те годы,
Когда молодежь
Под часами
Любимую ждет

С надеждой в глазах,
Мы
С воспаленными
На ветру
Глазами
Стояли
В промозглую ночь
На часах.
И вместо того,
Чтоб в студенток влюбляться
И яростно грызть
Гранит наук,
Нам приходилось обороняться,
Окопы копать,
Не щадя своих рук.
А вместо экзаменов
Были атаки,
Где жизнь и победа -
Военный зачет,
Где каплями крови
В степи рдели маки,
Где бальным паркетом
Был Ильменский лед.

И мы победили.
И снова за парту
Мы сели,
Не сняв гимнастеров своих,
Запрятав подальше
И компас
И карту -
Здесь нам
Не помощники
Больше они.

Не знаю,
Что проще -
Лежать под бомбежкой,
Вскочив из окопа,
В атаку бежать,
А, может быть,
Проще,
Устав от зубрежки,
Краснеть у доски,
Пытаясь понять
Законов Природы
Стройную ясность,
В изящный оправленную интеграл,
В изломах кривых
Заклоченную страстность
Пытливых людей?...

И каждый собрал
Всю силу,
 уменье,
 всю волю солдата,

Чтоб так же,
Как и в былые года,
Чтоб так же,
Как было на фронте когда-то
Не отступать и здесь
Никогда.

Шли годы.
Теперь уж солдаты Науки,
Заняв свое место
На фронте труда,
Оружие знаний
Взяв в крепкие руки,

Прости, мой друг, что нет мажора,
Гусарства нет в стихе моем,
Нам кажется лишь, что не скоро
До старости мы доживем.

Законы жизни однозначны:
Рождение, зрелость, дальше - смерть.
И веселы ль мы будем, мрачны,
Жизнь изменить нам не суметь.

Не будем предаваться мраку,
А, как в былые времена,
Мы ринемся за счастье в драку
И будем пить бокал до дна.

Минор - минором. Кто ж утешит?
Но нам, рязанцам, не с руки
На "квинту" нос свой длинный вешать
И лезть на стенку от тоски.

Итак, твори, работай, думай,
Учи тому, что сам познал,
Любовь и дружба общей суммой
Составит пусть твой интеграл.

Р Я З А Н С К И Е Н А П Е В Ы

Днем тридцать девятого года
В самый канун Октября
Мы потряли свободу,
Уставы зато обрета.

Предполагали едва ли,
Тогда мы, что значит служить.
Науку нам преподавали
Сержанты - как надобно жить.

Давно минувшие годы
Мы вспомним на Страшном суде,
Когда нам в любую погоду
Служили ботинки "ГД",

Когда мы мотали обмотки,
Кляня в Бога, в душу весь свет,
Таскали "БеУшные" шмотки -
Юнцы восемнадцати лет,

Когда нас культуре учили
В рязанском полку, в Дашках,
Где мы бойцами служили
На совесть, а не за страх.

Не выкинешь слова из песни,
В истории врать не спеши,
Правдивым всегда будь, хоть тресни,
Но было как, так и пиши.

Не нужно образования,
Чтоб шинеля заправлять,
И, следуя приказанью,
Солдатский сортир убирать.

Того не забудем сортира,
Куда нас ни свет, ни заря
Гоняли отцы-командиры
Без всякой вины в наряд.

Со временем мы на карте
Могли найти "свинагог",
И каждый из нас уже в марте
Вполне генералом быть мог.

Премудрость армейской науки
Сумели мы преодолеть -
Имели мы крепкие руки,
Чтобы баранку вертеть,

Смогли, несмотря на взводных,
Свой разум не потерять
И в поисках правды бесплодных
Дни службы своей отмерять.
Что спорить с сержантом чубатым?
Построит нас, миленьких, в ряд,
Покроет отборнейшим матом
И тут же отправит в наряд.

Однажды в пылу вдохновенья
Нам лейтенант сообщил:
"У Гоголя в стихотвореньи
Отец мол сына застрелил
за то, что мол сын его - это -
С девченкой связался чужой.
У нас же, как пишут в газетах,
На каждого их ой-ой-ой!..."

Мы и других не забыли -
Тех, кто в нас видел людей,
Тех, кто, действительно, были
Полны хороших идей,

Кто приводил нас к Присяге,
Кто выводил на парад,
Тех, кто умел из "салаги"
Сделать толковых солдат.

Много с тех пор миновало
Горьких и радостных лет,
Но мы всегда, как бывало,
Помним рязанский обет -
Верность хранить нашей дружбе,
Дружбу навеки беречь,
Помнить солдатскую службу,
Помнить тепло наших встреч.

Пусть на восьмой десяток
Возраст наш перевалил,
Мы друг для друга - ребята,
Каждый остался, как был -
Виктор, Валент и Володя,
Игорь и Женя Маймин.
Те же остались мы вроде,
Дожили хоть до седин.

Сделали в жизни немало,
Но еще порох в нас есть,
Можем мы, как бывало,
Выпить и славно поесть,
Вспомнить ушедших навеки,
Женщинам славу воздать.
Главное - быть Человеком
И до конца так держать!

Р Я З А Н Ц А М

Все те же мы: нам целый мир чужбина;
Отечество нам Царское Село.

А. Пушкин

Редееет наша дружная Рязань.
Стрельба идет по нашему квадрату.
Еще один навек закрыл глаза,
Лишив нас брата, а Рязань солдата.
То недолет, то вроде перелет.
Так что же - перейдут на поражение?
Кто ж явится на юбилейный слет,
Кому судьба свое даст предпочтенье?

Уходят раньше лучшие из нас -
От них должны принять мы эстафету.
Что ж делать, примем мы и в этот раз,
Пора привыкнуть делать нам и это.

Росли мы вместе со своей страной,
Учились жить, ошибки совершали,
Когда же враг пошел на нас войной,
Мы Родину с оружием защищали.
Дашков казармы, коек верхний ряд,
Закон суровый младших командиров,
Без очереди схваченный наряд
(Нам не забыть солдатского сортира!),
Уставов воинских железный лад
И распорядок дня без передышек -
Все это сделало из нас солдат,
Из пахших школой розовых мальчишек.

Победы радость полностью вкусив,
Пошли мы в бой за новые высоты -
Высоты знаний.

Сказочно красив
Открылся мир, как с птичьего полета.
И в этом мире место отыскав,
Мы встали в строй бойцов за дело мира,
Привыкли жить у времени в тисках,
Крадя минуты у себя для лиры,
Той лиры, что служила нам штыком
В былые дни, а ныне став зазнобой -
Встречаться с нею можно лишь тайком
И лишь мечтать о встрече с нею снова.

Судьба к нам не всегда была добра:
Мы незаслуженно порой бывали биты.

Коль надо было - суп из топора
Мы ели и тем были сыты.
Бывает всякое. Обиды не тая
На Родину, всегда мы жили честно.
Дороже жизни нам Земля своя
Была всегда. И это всем известно.
От принципов высоких ни на шаг
Не отступали. Родина то знала.
И если где-то суд вершил дурак,
То Родина такое исправляла.

Наш долг стране работою, трудом
Мы отдавали, не гонясь за славой.
Коль и придет она, пускай придет потом.
Что слава? Счастье ведь не в этом, право!

Когда в атаке упадет солдат,
Цепь атакующих свои ряды смыкает,
И мы, прибавив к списку черных дат,
Тесней сомкнемся, павших вспоминая.
Что ж делать? Диалектики закон
Гласит, что жизнь и смерть всегда едины.
Так пусть звучит не погребальный звон,
А жизни нашей гимн непобедимый.

Ну, а квадрат? Вперед из-под огня -
Таков закон солдата в наступленьи.
Пусть не останется его, тебя, меня -
Мы сохранимся в нашем единеньи.

П О С Л У Ч А Ю ...

Мое приветствие нынче кратко:
Совет да любовь -

на многие годы!

Им тут легче бывает, чем нам, "технарям".

Раз начальник сказал, значит, выдай теорию,
Чтоб начальничий бред вид науки обрел.
Да, в избытке хватало тогда демагогии,
Подхалимства букет лопухом у нас цвел.

В одиночестве были историки честные,
Для которых лишь Истина правдой была.
Отношение было порой к ним нелестное,
А для них были Истиной только дела.

Нас учила Рзань быть предельно правдивыми:
Коль ты в строй встал, умри же и не шевелись.
Никакими словами - суровыми, льстивыми
Не заставить тебя изменить свою мысль.

Ты из тех, для кого безусловная Истина
Выше всех указаний, "ЦУ" и команд.
Твой подход к историческим "каузам" выстрадан,
У тебя в этом есть несомненный талант.

Ты и сам в этой жизни вершитель Истории.
Ты - участник тех дел, чем гордится наш век.
Так будь весел, здоров, презирай меланхолию,
Добрый друг наш,

ученый,
солдат,
Человек!

ЕЩЕ ОДИН ГОД

Вот и еще один год миновал.

Снова селедка, застолье, салат,
В рюмках - продукция фирмы "Кристалл",
Гости шумят и бокалы звенят.

Что изменилось за прожитый год?
Мы постарели? Да вроде бы нет.
Стали умнее? И этот и тот
В прожитой жизни оставил свой след.

Что же тогда нас друг к другу влечет?
Что нас сажает за праздничный стол?
Меньше все нас. Кто подставит плечо,
Если один из нас малость устал?

Пусть же тесней станет дружеский круг,
Дружбы тепло согревает нас пусть.
Что может лучше быть, нежели Друг?
С нами разделит он радость и грусть.

Действуй и дальше, наш Друг дорогой,
Нас согревая душевным теплом,
Мы же всегда и всем сердцем с тобой.
Выше бокалы! Нас рано на слом!

ВСЕ УЖЕ КРУГ ...

Все уже круг. Друзья нас покидают.
Уходят в невозвратный скорбный путь.
Кто следующим будет? Я не знаю -
Ты, он, а может я? Не в этом суть.
Всем в жизни есть свое предназначенье.
Бессмертных нет. Бессмертья суть лишь в том,
Что ты оставил добрые деянья,
Плоды которых не забудутся потом.
А если жил, дышал, ходил на службу,
Не пьянствовал без мер, не воровал,
Способен не был на большую дружбу,
Взаимы не брал, в долг тоже не давал,
То о таких не долгой память будет -
И сорок дней достаточно для них.

Но до конца себя кто отдал людям,
Мы помнить будем, голову склонив.
Все уже круг. Еще одна потеря.
Цветы. Шопен. Почетный караул...
Я не хочу, я не могу поверить,
Что вот и он сейчас навек уснул.
Кому остаться предстоит последним?
В последний путь кто будет провожать
Его? Кто наших дней наследье
В руках своих сумеет удержать?
Я верю: эстафету поколений
Мы в руки молодежи отдадим,
И памяти ушедших, без сомненья,
Вовек не предадим, не посрадим.

Д Р У Г У

Как мало остается тех,
Кого я раньше знал,
Кому я в радости, в беде
Обузою не стал.
К кому всегда я мог притти,
Устав, без задних ног,
И был уверен, что простить
Он за вторжение мог.
Все уже, уже, уже круг
Затянутой петли.
Прощай навек, мой старый друг,
С кем долгий путь прошли.
Когда останусь я один,
С кем чокнуться смогу?
Кто скажет мне: "Эй, погоди,
Ты у меня в долгу:
С тобою не допили мы,
Не помянули всех,
С кем жили мы средь кутерьмы,
Как белки в колесе".
Придется одному мне брать
Две стопки в две руки
И поименно поминать,
С кем были мы близки.
Когда ж придет и мой черед,
Чтоб помереть слегка,
Пусть выпьет за меня народ,
Помянет старика.
Но это будет все потом,
А нам сегодня жить
И думать надо лишь о том,
К чему душа лежит,
Что в силах сделать мы, пока
В груди стучит мотор,
Пока рождается строка
И в мыслях есть простор.
Ну, а чего не миновать,
Не нам о том судить.
От жизни взяв, ей все отдать -
Вот так должны мы жить!

Б Е С К О Н Е Ч Н О С Т Ь

Начало в жизни все имеет:
В любви зачатый человек,
Зерно, что летом в поле зреет,

Грядущий двадцать первый век.

И есть конец всему на свете

И человеку и зерну:

Нас похоронят наши дети,

Зерно опять земле вернут.

Лишь мирозданье бесконечно:

Большой был взрыв и было ДО,

И ПОСЛЕ будет все, конечно,

Не знаю, где, не знаю, что,

Но, безусловно, будет что-то -

Пустая Черная дыра,

Иль топь нейтринного болота,

Иль пламя звездного костра.

Начало и конец - течение

В потоке вечном бытия:

Всему бывает продолжение,

Всему причина есть своя.